

ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВЫЕ ЯЗЫКИ

УДК 025.45

Джиго А.А.

Применение УДК в национальной библиографии России

Рассказано о переходе Российской книжной палаты на Универсальную десятичную классификацию.

В настоящее время перед книжными палатами и секторами государственной библиографии национальных библиотек, осуществляющими учет и регистрацию всех выходящих на территории изданий, стоят проблемы совершенствования информационно-поискового языка (ИПЯ). Это тесно связано с изменениями в потоке издаваемой литературы.

Используемая для систематизации в государственной (национальной) библиографии Единая классификация литературы для книгоиздания (ЕКЛ) не соответствует новому мироощущению и тематической структуре отечественного документного потока, не лишена политического субъективизма. Она создавалась и существовала как сугубо ведомственная классификационная система. Ее индексы были практически не понятны большинству органов научно-технической информации и библиотек. При вводе библиографической информации им приходилось осуществлять дорогостоящую переклассификацию. Поиск сведений о необходимых изданиях по государственным библиографическим указателям, построенным по ЕКЛ, в специализированных органах НТИ зачастую оказывался

неполным. При обмене библиографической информацией с зарубежными странами индексы ЕКЛ, характеризующие тематику книг, не работали, что служило одним из препятствий для прямой совместности отечественных и зарубежных баз данных о новых документах.

Структура ЕКЛ неоднократно менялась на протяжении небольшого промежутка времени. В течение 8 лет она была дважды переиздана, перекроена (1978 и 1985 гг.). Постоянно вводились и изымались новые разделы, новые понятия, что ломало основную структуру классификации, требовало перестройки и пересмотра каталогов, изданий государственной библиографии. Все это приводило к большому сложности в справочно-библиографической работе, дезориентировало потребителя при поиске ретроспективной библиографической информации.

ЕКЛ — типично советская классификация, призванная проводить в жизнь принцип "коммунистической партийности" и приспособляться к конъюнктурным желаниям тех или иных руководителей. Основной ряд ЕКЛ открывался разделами, посвященными основоположникам марксизма-ленинизма, деятельности КПСС, ВЛКСМ. В последние годы эти разделы ликвидированы как самостоятельные и довольно неуклюже втиснуты в другие рубрики классификации, ставшие от этого громоздкими и малопонятными. Пожелания "свадебных генералов" или изменения в политике бывшего Государственного комитета по печати приводили к изменениям и в методике систематизации. (Например, в первом издании ЕКЛ все экономические вопросы, экономика отраслей народного хозяйства отражались только в разделе 6 "Экономика, экономические науки"; а во втором издании их разрешено "разносить по отраслям". Книги по отраслевому машиностроению, наоборот, в первом издании ЕКЛ отражались в отраслевых разделах, во втором собирались в разделе 27 "Машиностроение".)

Учитывая перечисленные выше и другие обстоятельства, специалисты Российской книжной палаты (РКП) решили отказаться от использования ЕКЛ. В 1991 г. они подняли вопрос об изменении ИПЯ для государственной библиографии.

В принципе для организации отечественного документного массива можно использовать любую классификационную систему, объективно отражающую все области знания. Задача состоит в том, чтобы выбрать систему, приемлемую для широкого круга потребителей, облегчающую поиск и распространение российских изданий

как внутри страны, так и за рубежом. В мире существует много систем классификации знаний, и все они имеют право на применение. Но в условиях информатизации общества приоритет, безусловно, принадлежит тем ИПЯ, которые используются большинством информационных служб.

В мире около 80% текущей библиографической информации систематизируется по Десятичной классификации М. Дьюи (ДК) или по Универсальной десятичной классификации (УДК).

РКП выбрала УДК. Попытаемся объяснить это решение.

Десятичный принцип структуры УДК позволяет закрепить в ее индексах практически любые понятия, не изменяя структуры самой системы. В целом оставаясь стабильной, УДК является достаточно гибкой и нейтральной к тем или иным явлениям и понятиям. Она способна охватить все новые достижения науки, техники и культуры.

Строго говоря, УДК представляет собой вариант ДК, приспособленный как для нужд международного сотрудничества в области библиографии, так и для конкретной национальной библиографии. Основные ряды классификаций практически одинаковы:

ДК	УДК
000 Общий раздел	0 Общий раздел
100 Философия и психология	1 Философские науки
200 Религия	2 Религия
300 Общественные науки	3 Общественные науки
400 Философия. Языкознание	
500 Естественные науки и математика	5 Математика. Естественные науки
600 Технология	6 Прикладные науки. Медицина. Техника
700 Изящные искусства	7 Искусство. Игры. Спорт
800 Литература	8 Филологические науки. Художественная литература
900 География, история и вспомогательные дисциплины	9 География. Биографии. История

Сравнение показывает, что совпадают почти все разделы. Исключение составляет 4-й раздел: в УДК он оставлен как резервный.

Библиограф-каталогизатор, работающий только с одной из рассматриваемых классификаций, легко поймет индекс другой.

В России ДК и УДК известны с момента появления. Первый краткий перевод УДК опубликован в 1907 г. Во втором десятилетии вышли более полные переводы как УДК в целом, так и отдельных отраслевых разделов. Наиболее активную роль в пропаганде УДК в России сыграл проф. В.С. Боднарский, председатель Русского библиографического общества, организатор и первый директор Российской центральной книжной палаты в Москве.

Постановлением Главполитпросвета в 1921 г. УДК введена в качестве обязательной для библиотек страны. Тогда же индексы УДК появились в составе библиографической записи "Книжной летописи".

В 1926—1930 гг. государственный библиографический указатель РСФСР "Книжная летопись" группировался на основе УДК. С 1931 г. начались попытки создания "подлинно научной, марксистско-ленинской классификации" для государственной библиографии. УДК объявлена "буржуазной" схемой, хотя простановка ее индексов в записях сохранялась на протяжении всей дальнейшей истории СССР.

Постановлением Совета Министров СССР "О мерах по улучшению организации научно-технической информации в стране" от 11 мая 1962 г. УДК частично реабилитирована. Она введена в качестве единого обязательного информационно-поискового языка для научной и технической документации. Индексы УДК стали проставляться перед статьями в научных и технических журналах, в изданиях естественнонаучной и технической тематики. Органы НТИ, библиотеки технических НИИ и вузов начали формировать свои информационные массивы на основе УДК. Это значительно упростило обмен информацией с другими странами. Уже тогда было ясно, что для полноценного международного информационного сотрудничества необходим единый ИПЯ, международная классификационная система. Но на "общественные" разделы УДК своеобразный запрет сохранился вплоть до 1991 г.

Отказ от марксистской идеологии, новые явления в общественной жизни поставили под сомнение целесообразность использования основанных на прежней идеологической доктрине советских классификаций — библиотечно-библиографической (ББК) и ЕКЛ. Перестройка структуры превращала их в весьма неуклюжие и искусственные наборы понятий, слабо связанных между собой. Разделы, посвященные марксизму, КПСС, ВЛКСМ, втискивались в другие отраслевые рубрики. Каталоги, информационные массивы спешно

перестраивались, видоизменялись, ставя потребителя в тупик. Не нашлось в "перестроенных" ББК и ЕКЛ достойного места для новых понятий, связанных с демократизацией и большей открытостью общества. Поэтому многие библиографы сейчас поднимают вопрос об отказе от ББК, о переходе на старую, знакомую всем международную схему классификации — УДК.

Итак, с 1991 г. сотрудники НИО государственной библиографии РКП приступили к перестройке структуры государственных библиографических указателей России на основе УДК. При этом широко использовались опыт предшественников (в частности Н.В. Русинова) и практика зарубежных национальных библиографических центров. К началу 1992 г. разработана схема расположения библиографических записей в государственных библиографических указателях на основе УДК. Для потребностей издательского дела в 1993 г. создан ее упрощенный вариант.

По существу, с начала 1993 г. группировка записей и структура летописей РКП осуществляются на основе УДК. Какой-нибудь особой специфики использования УДК в национальной библиографии России нет. Принципы построения УДК допускают свободу при выборе степени детализации материала, формировании делений, отсутствующих в основном ряду классификации. Например, специально выделены подразделы, посвященные политическому положению, экономике, истории Российской Федерации. Исходя из объема массива документов той или иной тематики некоторые подразделы указателя разработаны менее подробно. Материалы, посвященные зарубежным странам, России в целом, странам СНГ, отражаются в рубриках, образованных с помощью территориальных делений УДК. Примерами могут служить подразделы 329.1/6.(100-87) "Политические партии и движения в зарубежных странах", 329.1(47+57) "Политические партии и движения в России", 329.1/6([47+57]-43) "Политические партии и движения в СНГ". При детализации строго соблюдаются иерархическая подчиненность и внутренняя логика УДК, так что сформированные так называемые отечественные классификационные деления не ломают существующий ряд системы.

Издания работ Маркса, Энгельса, Ленина отражаются не в специально выделенных разделах, как это было в ЕКЛ и ББК, а в соответствующих отраслевых разделах согласно их содержанию; выявить издания данных авторов также легко с помощью вспомогательного именного указателя к летописям. Литература по марксистско-ле-

нинской философии отражается в рубрике "101. Сущность и задачи философии" без подразделения на диалектический и исторический материализм. Издания по научному коммунизму в целом, как по одному из направлений политологии, не выделяются специально, а приводятся в разделе "32.001 Политология". Русская художественная литература не подразделяется на дореволюционный и советский периоды.

Внутри разделов записи располагаются в алфавите авторов и заглавий. В конце библиографической записи приводится полный индекс УДК. Нам представляется это наиболее целесообразным: сохраняется реальная возможность автоматизированной подготовки изданий национальной библиографии. Индекс, проставленный согласно принятой схеме расположения записей, указывает место записи в массиве и наименование раздела государственного библиографического указателя, полный индекс УДК в конце записи раскрывает более точно предмет и аспект документа.

Таковы наиболее общие вопросы внедрения УДК в практику национальной библиографии России. В дальнейшем мы попытаемся более детально осветить методические принципы подготовки текущей национальной библиографической информации на основе УДК. Но одно ясно, что использование Универсальной десятичной классификации в качестве основного ИПЯ в издательской деятельности и государственной библиографии активизирует процесс утверждения России в мире как надежного производителя и потребителя информации, сделает возможным прямую совместимость отечественных баз данных с зарубежными.

Редколлегия обратилась к библиотечным специалистам в области информационно-поисковых языков с просьбой прокомментировать статью А.А. Джиго и высказать мнение о возможностях и целесообразности применения той или иной классификационной системы. Надеемся опубликовать их статьи в ближайших номерах сборника.